

ГЕРМАН ГОЛЬЦ (ФРГ), РИПСИМЭ КОРХМАЗЯН

НЕМЕЦКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ И АРМЯНСКИЕ ПОГРОМЫ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ (1896—1897 гг.)

Продолжающаяся и сегодня борьба за официальное признание геноцида армян в Османской империи, факта, не вызывающего с исторической точки зрения никаких сомнений, но последовательно и агрессивно отрицаемого как Турцией, так и некоторыми другими государствами, делает настоятельно необходимыми дальнейшие исследования всех обстоятельств, в той или иной степени связанных с трагическими событиями истории армянского народа, в том числе и имевших место далеко за пределами этой империи.

Позиция кайзеровской Германии, несущей известную ответственность за геноцид армян в Османской империи, не требует комментариев. Отметим лишь, что не только во время первой мировой войны, но задолго до нее, уже с 80-х годов XIX в., взяв курс на тесное сближение с Османской Турцией, ставшей в годы этой войны союзницей германской и австро-венгерской монархий, Германия не желала в ущерб своим экономическим и военным позициям на Ближнем Востоке даже в минимальной степени оказывать противодействие Османской империи в ее политике систематического уничтожения целого народа. Более того, правительство Германии последовательно замалчивало судьбу армян в Османской империи и столь же последовательно препятствовало тем своим дипломатам, политикам, общественным и церковным деятелям, кто пытался выступить в защиту армян. Поэтому в крупных газетах, журналах и политических анналах тогдашней Германии содержится очень мало материалов как о резне армян, так и о протестах в стране против чудовищных событий в Турции, в том числе и об активной деятельности выдающегося

гуманиста и общественного деятеля доктора Иоганнеса Лепсиуса. Там нашли место в основном перепечатанные турецкие статьи, написанные с целью искажения истины. Между тем позиция немецкой общественности была далеко не столь однозначной, пока имелаась какая-то возможность противостоять давлению правительства. Государственному аппарату кайзеровской Германии удалось с течением времени полицейскими мерами подавить в стране открытое проявление всякого сочувствия и содействия армянскому народу. Так что в годы первой мировой войны у преступной германской военно-политической машины остался фактически единственный значительный враг — д-р Иоганнес Лепсиус, но и ему под угрозой ареста в связи с публикацией и рассылкой своего «Сообщения о положении армянского народа в Турции»¹ пришлось в 1916 году эмигрировать в нейтральную Голландию. Видимо, то обстоятельство, что судьба проармянского движения была здесь иной, нежели в странах Западной Европы и в Америке, привело к тому, что этот аспект позиции немецкой общественности продолжает оставаться значительно менее исследованным.

Изучение материала архива И. Лепсиуса позволило д-ру Г. Гольцу, основателю Галльского архива Лепсиуса и руководителю арменоведческого центра тамошнего университета, разыскать в государственных архивах Германии исключительно интересные документы², раскрывающие ряд важных моментов изучаемой проблемы. Эти документы представлены совершенно различными по типу и сути, духу и тону группами. Часть из них — это официальная переписка различных ведомств Германии — внутренних дел, иностранных дел, президентов и аппарата правительств различных земель, прежде всего Пруссии, вплоть до рейхсканцлера Гогенлоэ-Шиллингсфюрста по вопросу противодействия проармянскому движению, быстро набравшему силу и принявшему значительный размах осенью 1896 года. Чудовищный бюрократически-канцелярский стиль этой переписки как нельзя лучше олицетворяет собой бездушные и неумолимую последовательность аппарата государственной власти кайзеровской Германии.

Другую часть составляют протоколы наблюдений за собраниями в пользу армян, стенографически воспроизводящие речи выступавших на них ораторов — армянских священнослужителей — очевидцев кровавого террора Абдул Хамида II — К.Тумаяна и А.Шахвелета и немецких пасторов — Лепсиуса, Фабера, Келлера, Зудеро и др., призывавших общественность Германии выступить в защиту и оказать помощь страдающему народу, убедительно разоблачавших клевету и надуманные обвинения против армян, выдвигаемые в различных, действовавших по указанию правительства органах печати, таких, как “Кёльнише Цайтунг”, “Кёльнишес Morgenblatt”, “Norddeutsche Allgemeine Zeitung” и др. Интересна и запись публичного собрания немецкого “Свободного анархо-социалистического союза”, позволяющая ознакомиться с умонастроениями и оценками событий членами этой организации.

Наконец, третью группу документов представляют материалы прессы. Это статьи из различных, часто местных, газет, сообщавших своим читателям о состоявшихся публичных собраниях протеста против резни армян, объявлявших о предстоявших собраниях. Целый ряд репортерских отчетов о проармянских собраниях — это подробное изложение речей выступавших, что по сути практически являлось массовым тиражированием обнародованных на собраниях фактов преследования и уничтожения христианских меньшинств, в частности армян, в Османской империи. Даже германская полицейская машина, в то время только разворачивавшаяся и настраивавшаяся на подавление проармянского движения и еще не поспевавшая за развитием событий, сама черпала сведения об имевших место или предстоявших проармянских собраниях из материалов прессы.

Большинство документов второй и третьей группы дошло до нас лишь потому, что служило аргументацией для соответствующих решений властей и было включено в досье министерства внутренних дел Пруссии. Описанные документы вкуче с материалами архива И.Лепсиуса воссоздают в деталях и практически с абсолютной достоверностью ситуацию в Германии после кровавых событий в Османской империи: и позицию общественности, и деятельность германских правящих

кругов, включая механизм подавления всякого инакомыслия и формирования общественного мнения, соответствующего проводимому политическому курсу.

Говоря о становлении в Германии движения в защиту армян, следует отметить среди тех, кто стоял у его истоков, публициста—теолога М.Раде, пастора Э.Ломана, а также видного франкфуртского еврейского публициста Л.Зоннемана. Несколькоими месяцами позднее в рядах протестующих против зверств над христианскими меньшинствами в Османской империи появился молодой пастор Иоганнес Лепсиус. Длительная поездка в Малую Азию (с апреля по июнь 1896 г.), предпринятая им совместно с Джеймсом Гринфильдом, армянином по происхождению, имела своей целью лично увидеть и расспросить очевидцев резни предыдущих лет и получить возможность аргументированно опровергать обвинения официальной прессы и властей в том, что немецкое проармянское движение “поет с лживого английского голоса”. То, что узнал д-р Лепсиус, сделало его убежденным и страстным борцом в защиту гибнувшего народа в течение следующих тридцати лет, вплоть до самой смерти. Участие И.Лепсиуса в проармянском движении придало ему широкий размах, подняло на новую ступень. Собственно, лишь с середины 1896 года можно говорить о становлении в Германии развитого движения в защиту армян.

Серия статей И.Лепсиуса в ежедневной консервативной христианской газете “Дер Райхсботе” под общим заглавием “Правда об Армении”³ сразу же снискали ему уважение и доверие гуманистически настроенной части немецкой общественности. Эти статьи составили костяк классического труда И.Лепсиуса “Армения и Европа. Обвинение против великих держав и призыв к христианской Германии”, который был распространен в Германии и германоязычной Швейцарии, а вскоре переведенный, стал документальным обоснованием борьбы за преследуемых армян во франкоязычной Швейцарии и в Англии⁴.

Книга эта появилась в первые дни сентября 1896 года, а публикация статей в “Райхсботе”, начавшаяся 12 августа, закончилась 3 сентября, когда была опубликована последняя, 18 статья. Между тем, большая часть немецкой прессы, по

свидетельству той же газеты, вместо тщательно подготовленных и объективных публикаций Лепсиуса печатала “терпеливо и без всякой критики турецкие заметки”⁵. Уже в начале сентября 1896 года в официальной “Норддойче Альгемайне Цайтунг” появляется резкая статья “хорошо информированной турецкой стороны”, направленная против Лепсиуса. В ней пастора Лепсиуса упрекали в том, что он своими организациями помощи армянам создает революционные комитеты⁶. В политическом подстрекательстве Лепсиуса обвиняла крупная “Кёльнише Цайтунг”⁷. Но число собраний протестов против ужасов в Армении и политики христианских великих держав быстро росло. Только в течение сентября их было не менее 13. Учтены только те, о которых сообщали сохранившиеся газеты или полицейские наблюдатели в дошедших до нас протоколах. Они проходили в городах разных земель. Мы знаем о собраниях в Берлине, Дюссельдорфе, Магдебурге, Эссене, Мюнхене, Мёрсе, где принимали участие и руководящие проармянские круги Франкфурта-на-Майне, и т.п.

10 сентября в Берлине в “Тонхалле” на самой центральной улице Фридрихштрассе состоялось большое собрание⁸, на которое пришло около 2000 человек “всех профессий”, а в качестве распорядителей работали члены христианского союза молодежи. В верхнем ярусе многие вынуждены были довольствоваться стоячими местами. На собрании были и многие армяне. На нем выступил священник, профессор американского колледжа в Марзване Карапет Тумаян с рассказом о резне, жертвой которой был сам — был приговорен к смерти — и спасся лишь благодаря заступничеству влиятельных швейцарских родственников и английских друзей. В своем выступлении председательствовавший пастор Фабер говорил: “Если сегодня существует спасение для армянского народа, то это следующее: необходимо говорить правду! Пресса, великая держава XIX столетия, должна выполнить свою обязанность и свой долг. Необходимо положить конец этой резне... Мы не имеем права терпеть, чтобы пролилось еще больше христианской крови. Это не христианское религиозное требование, это всеобщее человеческое требование!...”

Общественное мнение должно подняться! Речь идет не о деньгах. Речь идет о голосе человеческой Европы! Этот голос должен звучать громко! Пусть европейские журналисты поедут туда сами и убедятся в том, что сказано”.

Доктор Лепсиус рассказал о страшных наблюдениях и выводах, которые он вынес из недавней поездки в Турцию: “У меня здесь список убитых. В последние 10 месяцев их число составляет 88243 человека. В действительности еще больше (...). Минимум 100000 убиты и прежде всего самые богатые, образованные, сильные мужчины! Это означает: остаются 400000 вдов и сирот. Оставшиеся в живых — это народ бедных. 88243 убитых армянина (по официальным данным) стоили туркам лишь 1293 убитых. Турецкие власти самым рафинированным обманом и хитростью разоружили армянский народ перед резней. (...) Резня армянского народа дело именно турецкого правительства. Я могу доказать вам это. Мне говорили и турки, что их в мечетях учили убивать христиан. Султан дал свое благословение на это”. Далее Лепсиус резко критиковал деятельность западных держав и позицию Германии.

С середины сентября за собраниями было установлено полицейское наблюдение. Сведения направлялись в самые высокие инстанции — рейхсканцлеру⁹. Были срочно выяснены адреса выступающих на собраниях армян — К.Тумаяна и А.Шахвелета, пастора из Амасии. Обоим под протокол под угрозой высылки из Германии было запрещено выступать на собраниях протеста. Запрещение выступать было сделано Тумаяну в канун назначенного на 23 сентября большого собрания в Берлине¹⁰. Предупрежден был и Лепсиус, что в случае выступления или листовок от Тумаяна и ему, Лепсиусу, будет запрещена какая-либо общественная деятельность в пользу армян. Тумаян, сидевший в президиуме на собрании, где присутствовало более 1000 человек, не выступил, но во время речи Лепсиуса листовки с текстом его речи “В турецких тюрьмах” были розданы. Наблюдатель переслал экземпляр в соответствующие инстанции¹¹. Органы безопасности были возмущены этой уленшпигелевской хитростью¹² и актом сознательного неподчинения распоряжению властей на глазах общест-венности. Лепсиус был вызван в министерство иностранных

дел, где его по поручению рейхсканцлера пытались отговорить от деятельности в пользу армян. Лепсиус, однако, сумел убедить власти в ее “неполитическом” характере¹³.

С этого времени Лепсиус и его соратники с еще большей настойчивостью подчеркивали в своих выступлениях, что не занимаются политикой. Однако при сложившихся обстоятельствах факт обнародования страшных акций османского правительства уже сам по себе не мог не носить политического характера, тем более, что и сам Лепсиус, и другие ораторы постоянно выступали с обвинением правительств не только западных великих держав, но и Германии в попустительстве варварским акциям турецких властей, в аморальности, полном забвении человечности в ее политике. Доктор Лепсиус открыто заявлял: “Что наше движение не представляется удобным политике — понятно...”¹⁴. Наряду с подробными рассказами о резне и погромах на собраниях последовательно и жестко разоблачались антиармянские выступления официозной прессы, ее попытки представить дело так, будто бы армяне своей агитацией вызвали движение в Германии, что прибывшие в страну армяне — революционеры, бунтари, анархисты. Чтобы опровергнуть обвинения в подрыве государственных устоев, Лепсиус предпринял тактический шаг, обратившись в МИД и затем сообщив публике, что даже в МИД не думают, что Тумаян — революционер¹⁵.

Резко осуждал антиармянские выступления прессы на одном из собраний, где присутствовало более 1500 человек, к примеру, пастор Келлер: “Какой бы вид имела газета “Кёльнишес Моргенблатт”, если бы вырезали 10 богатейших дюссельдорфцев или кёльнцев, или что написали бы другие газеты, если бы 100000 евреев были вырезаны вместо армян?(...). Будь европейцы убиты или ограблены варварами, тогда немедленно были бы посланы канонерские лодки, которые спалили бы деревни и вынуждены были бы по-настоящему повесить некоторое число варваров”. Что касается писанины “Кёльнише Цайтунг”, то оратор сожалел, “что еще существуют христиане, которые не могут отказаться от этой газеты”¹⁶.

Выступления участников других собраний в защиту армян очень близки описанным выше. Они содержат много ценных подробностей и убедительную аргументацию. "Пожалуй, невозможно говорить более страстно о положении в Армении", — так комментировал одну из речей президент правительства прусской Рейнской провинции¹⁷.

Красной нитью проходит через собрания утверждение: проармянское движение в Германии возникло по немецкой инициативе¹⁸.

В конце сентября 1896 года был создан Комитет помощи Армении — западногерманское учреждение, параллельное берлинскому, восточногерманскому Лепсиуса. В его состав вошли представители христианских кругов западной и юго-западной Германии. Председателем был избран фабрикант из Эльберфельда Шнивинд, казначеем — фабрикант Розенкранц из Бармена. К середине января 1897 года Комитет собрал 500000 марок. Эти средства предназначались тогда главным образом району Харпут, а затем многим другим западноармянским районам¹⁹. Вопреки нараставшему противодействию властей Лепсиус с помощью независимых христианских кругов продолжает работу по оказанию помощи армянам и сирийцам в Турции, Персии и Болгарии. К осени 1898 года в Турции действовало 7 домов сирот, клиника, аптека, производство; 2 сиротских дома в Персии; дом для сирот и школа в Болгарии²⁰.

Неустанной деятельностью и своими публикациями И.Лепсиусу удалось затронуть широкие общественные круги, несмотря на последовательную политику властей, направленную на замалчивание его работы, на организацию параллельно проводимым массовым собраниям в защиту армян докладов, целью которых было отвлечь интеллигенцию и пасторство от участия в них. Очень показательна в этом отношении открытка И.Лепсиуса, в которой он, описывая своей жене Маргарите каверзы, организованные сверху в связи с его докладом в Мюнхене 10 декабря 1896г., сообщал: "В Мюнхене все шло хорошо, хотя пресса, правительство и общественность настроены сильно против...Мюнхенская "Альгемайне Цайтунг" уже заранее подняла против меня шумиху. Полиция

была вежлива... К сожалению, в последний момент назначили доклад фон Хёлшера (д-р теологии Вильгельм Хёлшер—старший, церковный советник и священник в Лейпциге — авт.) на тот же вечер... так что евангелическое духовенство Мюнхена отсутствовало..."²¹. Официозная пресса, продолжая резкую кампанию по дискредитации Лепсиуса, пыталась представить его сообщения ложью, инспирированной английской прессой. Влиятельные круги германского общества открыто поносили его как сентиментального и брюзгливого пастора. Туркофил журналист д-р Ганс Барт в противовес лепсиусовскому "Армяне и Европа" в 1896 году создал произведение под названием "Türke, wehre dich!" под девизом Бисмарка: "Турки — единственные джентльмены Востока". А то обстоятельство, что Лепсиус был теологом, послужило Барту поводом порочить его убедительные доводы как "Лепсиаду, или бульварный роман пастора Лепсиуса"²². Даже собственно нейтральное швейцарское правительство пыталось полуофициально скомпрометировать усилия тесно сотрудничавших немецкой и швейцарской организаций помощи армянам, когда во влиятельном журнале "Бунд", официальном органе швейцарского бундесрата, в октябре 1896 года появилось сообщение, что делегаты швейцарского и немецкого объединений помощи на совместной конференции во Франкфурте-на-Майне приняли решение о поддержке революции в Армении следующей зимой²³.

Раскол в немецком обществе в вопросе о резне армян в Османской империи произошел и среди евангелического христианства Германии. Хороший знаток армянской проблемы А.Н.Мандельштан был совершенно прав, когда говорил, что "два немецких пастора... предлагают немецкой нации две различные интерпретации армянской резни 1895/96 годов"²⁴, имея в виду Наумана и Лепсиуса.

Основываясь на свидетельстве документов, можно констатировать значительный размах движения в защиту армян в Германии в 1896—1897 годах, охватившего представителей всех слоев немецкого общества. Очевидна готовность значительной части немецкой общественности не только оказать материальную помощь пострадавшим и осудить кровавые события в Османской империи, но и бороться за изменение

внешнеполитического курса в этом вопросе, побудить правительства Германии и великих западных держав оказать, наконец, реальную помощь армянам, положить конец бесчинству турецких властей. Из документов совершенно очевидно также, что никто из высоких чинов аппарата управления, боровшихся против проармянского движения, замалчивавших и фальсифицировавших факты о ситуации в Османской империи, не сомневался в достоверности информации о погромах и резне армян в Турции.

HERMAN GOLTZ (Germany), HRIPSIME KORKHMAZYAN

THE GERMAN PUBLIC AND THE ARMENIAN MASSACRES IN TURKEY (1896–1897)

The article examines some aspects of the stance taken by the German public in regard to the massacres of the Armenians in the Ottoman Empire in 1894–1895. On the basis of the unpublished German archival material, the study discusses the formation and development of the pro-Armenian movement in Germany. The policies by the government in Germany to deny any public sympathy or support toward the Armenian people are elucidated as well.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Bericht über die Lage des armenischen Volkes in der Türkei von Dr. Johannes Lepsius, Vorsitzender der Deutschen Orient-Mission und der Deutsch-Armenischen Gesellschaft. Tempelverlag in Potsdam, 1916.
2. ZSA Merseburg. Preu-ische Regierungsakte: Rep. 77, Tit. 343a, № 177, "Agitationen zu Gunsten der armenischen Bewegung". В настоящее время документы находятся в Берлине: Geheimes Staatsarchiv, Preu-ischer Kulturbesitz.
3. "Der Reichsbote", №№ 188–207, 12. 8. 1896 — 3. 9. 1896.
4. J. Lepsius. Armenien und Europa. Eine Anklageschrift wider die christlichen Großmächte und Aufruf an das christliche Deutschland. 2. Auflage Berlin-Westend, 1896.
5. "Der Reichsbote", Jahrgang 24, № 196, 21. 8. 1896, s. 2, "К кризису на Востоке".
6. См. "Der Reichsbote", Jahrgang 24, № 215, 12. 9. 1896, s. 1, а также прекрасный иронический ответ Лепсиуса в № 216, "Der Reichsbote", 13. 9. 96 s. 1–2.
7. См. "Der Reichsbote", 13. 9. 96.
8. "Der Reichsbote", № 214, 11. 9. 1896.

9. ZSA Merseburg, Rep. 77, Tit. 343a, № 177. Dok. C 4234, Berlin, 23. 9. 1896, Blatt 23; C 4246, 25. 9. 1896, Bl. 26, C 4256, 28. 9. 1896, Bl. 29, C 4272, 2. 10. 1896, Bl. 30; C 4329, 10. 10. 1896, Bl. 65; C 4358, 17. 10. 1896, Bl. 70.
10. C 4227, Bl. 4–4a; C 4230, Bl. 9–10; c 4231, Bl. 11–12; C 4234, Bl. 22–23a.
11. C 4246, Bl. 34–46.
12. C 4246, Bl. 32–33a.
13. H.Goltz. Zwischen Deutschland und Armenien: Theologische Literaturzeitung 100 (Leipzig, 1983), Sp. 865–886, особенно Sp. 870 и ссылку 15; Г.Гольц, Р.С.Корхмазян. Доктор Иоганнес Лепсиус. Страницы жизни, "Страны и народы Ближнего Востока и Среднего Востока", т. XII, Турция, АН АрмССР, Ереван, 1985, с.119 и ссылки 16 и 17, с. 132–133.
14. C 4246, Anlage 1, Bl. 39.
15. C 4246, Bl. 39.
16. C 4244, Bl. 62–63.
17. C 4380, Bl. 86–86a. Имелась в виду речь пастора Зудеро из Хюкесвагена на собрании в Радеформвальде 13 января 1897 г.
18. C 4246, Bl. 39.
19. C 4358, Bl. 74–74a; Bl. 75–76; C 62, Bl. 89–96.
20. "Aus der Arbeit des Armenischen Hilfswerkes" (Hrsg. J.Lepsius), August 1898.
21. Архив д-ра Лепсиуса в Галле (ЛАН). Открытка И.Лепсиуса, Бебра, 11.12.1896 — Маргарите Лепсиус в Форисдорф на Випре. IVA, 624; см.также письмо Вильгельма фон Пехмана—Герхарду фон Цишвитц, Мюнхен, 7.12.1896, ЛАН II d (616/17).
22. Критическое обсуждение пасквиля Г.Барта см.: "Die Christliche Welt", Jahrgang 44, 3. 11. 1898, s. 1048–1051.
23. См. "Chronik der Christliche Welt", 1896, № 43, 22. 10. 1896, s. 420.
24. A. Mandelstam. Le sort de l'empire ottoman, Lausanne-Paris, 1917, s. 313.